

Тигр у бани, участок за водку и Нахаловка в центре: как Владивосток жил в первые годы после основания

Владивосток – город молодой и такой далёкий, что многие, даже крупные события, происходившие в стране, обходили его стороной. Но всё же в истории его было много интересного. Удивительно и то, что в новейшей истории города так много параллелей с его первыми днями.

Казарма, храм и лазарет

Владивосток был основан как военный пост в весьма удобной бухте на побережье Тихого океана. Произошло это 20 июня (старого стиля) 1860 года. И здесь приведём цитату из вахтенного журнала транспорта «Манджур», доставившего на берег Золотого Рога первую войсковую группу, основавшую пост:

«...свезено на берег: ящик с амуницией – 1, бочки с мясом – 4, пеньки – 25 пудов, муки ржаной – 29 пудов, крупы – 4 пуда, ящик с ружьями – 1, патронов – 2160 штук, котлов чугунных – 3, верёвок – 5 пудов 20 фунтов, железа – 50 листов, невод – 1, лошадей и быков – 2. Сего числа отправлено на берег один обер-офицер, два унтер-офицера (в журнале записаны сокращённо как «у. о.»). – Прим. VL.ru) и 28 человек рядовых № 4 линейного батальона для занятия поста».

Всё это были военнотружущие третьей роты этого батальона. Первым начальником стал прапорщик Николай Васильевич Комаров, служивший в том же батальоне. Под его руководством были построены первые сооружения поста: дом для офицеров, солдатская казарма и кухня. Также Комаров сделал первые наброски того, что сейчас называется Генеральным планом – это была «схема запланированных построек», приложенная к докладу.

В первую зиму к группе Комарова присоединился экипаж оставшегося на зимовку в Золотом Роге корвета «Гридень», который с лета охранял новую

территорию. Его штурман, Павел Филиппович Чуркин, включился в жизнь нового военного поста. Так, силами экипажа была построена казарма, которая со временем превратилась в аптеку морского госпиталя. К сожалению, все эти здания были деревянными и не сохранились до наших дней. Но зато сохранились их чертежи. Сам же Чуркин, помимо одноимённого района и мыса, оставил нам первые промеры бухт Улисс, Диомид и Патрокл.

От корвета «Гридень», между прочим, начинается история обороны Владивостока: первая береговая батарея, установленная для защиты поста, была [создана](#) из снятых с этого корвета пушек. Стояла она примерно у нынешнего штаба Тихоокеанского флота и смотрела на вход в бухту. Место расположения не удивительно, так как первые постройки поста в принципе располагались в том районе.

Пост основан, первые здания построены, и потекла жизнь поста и его гарнизона. Уже в следующем, 1861 году, в июне, [закладывается](#) первая церковь будущего города. Торжественный молебен совершили иеромонахи Филарет и Виталий, бывшие членами команд корветов «Гридень» и «Калевала». Достроена церковь была в 1862 году. Располагалась рядом с тем же местом, где сейчас стоит храм Успения Божией Матери, и имя тот первый храм носил такое же.

Ещё одним специализированным зданием, построенным в посту, [стал](#) лазарет. Так же, как и все остальные здания, он стоял недалеко от берега бухты. В нём довелось лечиться будущему писателю Константину Михайловичу Станюковичу. В 1861 году он был гардемаринем на борту корвета «Калевала». Серьёзно заболев лихорадкой в июле того года, он вынужден был остаться во Владивостоке для длительного лечения.

Тигры и предприниматели

1861 год стал ещё и годом первой смены руководства поста. В результате конфликта с инспектирующим майором Николаем Хитрово Комарова сняли с должности. Согласно докладу майора, прапорщик крепко пил и поощрял к этому личный состав. На смену Комарову пришёл лейтенант Евгений Степанович Бурачёк.

В том же году во Владивосток прибывает первый гражданский житель – купец 1-й гильдии Яков Лазаревич Семёнов. Он приехал из посёлка Ольга, где занимался торговлей, с женой и маленьким сыном. И ему на территории поста был отведён первый участок в частное пользование, если говорить современным языком.

Документ за подписью Бурачка говорил, что «свидетельство дано Николаевскому купцу 3-й гильдии Якову Семёнову в том, что мною отведено ему для постройки дома и хозяйственных зданий – земли в 32 сажнях от офицерского флигеля к Ю. З. по линии домов 20 сажень и в ширину 20 сажень... и для покоса болотистое место на восточном берегу Амурского залива в полутора верстах от поста...»

На месте дома Семёнова сейчас находится памятный знак и сквер имени первого жителя. А вместо покоса сейчас набережная Спортивной гавани и стадион «Динамо».

Как таковых улиц во Владивосток ещё не было, а между домов гуляли потревоженные новым соседством тигры. Воспоминания о том, как хищники

приходили на территорию поста в первые годы его существования, сохранились в дневниках Станюковича.

Утром 6 января 1862 года выяснилось, что ночью в конюшню пробрался тигр и задавил трёх лошадей. При этом туши стащил в кучу. Следствием этого стал приказ командира поста – часовым на постах находиться с заряженным оружием. А вечером того же дня один из часовых, стоявший у магазина на берегу бухты, был напуган пробежавшим мимо него тигром. На его крик прибежали солдаты, а Бурачёк отдал приказ зарядить одно из орудий и выстрелить в сопки, дабы напугать хищника. Помогло это не сильно – в тот же день тигром была утащена свинья. На следующий день зверь не появился, а вот 8-го числа обозначил себя.

Вот что о том дне писал Станюкович: «8 января. Тигр ночевал в 100 шагах от нашего дома, около магазина, где стоял часовой. Я ходил смотреть логовище, где он лежал. След его лапы в длину один фут, а в ширину дюйма четыре. Видно, он подбирался к скотному двору. Собаки в эту ночь не лаяли, а поджимали хвосты, собирались в кучу и выли, чуя чудовище. Солдаты после зари без ружей не выходят из казармы. Только что я дописал эти строки из моего дневника, как вбежал Мартын и сказал, что тигр у бани. Раздалось три выстрела, тигр ушёл...»

В 1864 году учреждается должность главного начальника Южных гаваней с местом жительства во Владивостоке. Первым на эту должность был назначен человек, чьим именем в крае названы остров, полуостров, мыс, посёлок, железнодорожная станция, район и река, – Николай Яковлевич Шкот.

За время его работы на этой должности было положено начало плановой застройки Владивостока. Строятся верфь, лесопильный завод. Также при нём налаживается система снабжения поста. Увы, в 1866 году Николай Яковлевич из-за болезни покинул Тихий океан и переехал на Балтику.

В период его руководства поползли слухи о том, что китайцы приняли решение занять Владивосток и выслать для этого войска. Военный губернатор ответил Шкоту, что слухи не заслуживают внимания, но поручил при этом разузнать, кто их распускает и не делается ли это специально по какой-либо причине. Помимо этого, Николаю Яковлевичу было поручено донести до жителей, что в южные гавани тихоокеанского побережья вскоре придёт целый батальон. Стычки с китайцами действительно имели место, но значительно позже.

А 13 декабря 1864 года в городе произошёл первый серьёзный пожар – загорелся дом с товаром торговца Генри Купера. Ущерб ему этот пожар принёс на 5800 рублей – огромные тогда деньги.

Бизнес образца начала второй половины XIX века во Владивостоке был представлен в основном иностранцами, как принявшими подданство, так и нет. Тот же Купер принял его и обосновался у нас в 1864 году. Тогда же в Приморье поселился голландский предприниматель Джеймс Корнелиус Де-Фриз. Он приобрёл несколько участков земли и занялся молочным производством на полуострове, носящем теперь его имя.

Ещё одной парой «бизнесменов» стали Кунст и Альберс – два Густава. И они тоже прибыли во Владивосток в 1864 году. Выходцы из Германии создали на Дальнем Востоке одну из самых богатых фирм. Упоминание о них есть даже у [Павла Фёдоровича Унтербергера](#).

«Торговля в области... сосредоточена в настоящее время преимущественно в руках нескольких крупных фирм, в числе которых первое место занимает фирма «Кунст и Альберс». Фирма эта, начавшая в 1860-х годах свою деятельность во Владивостоке маленькой лавкой на несколько тысяч рублей оборота, имеет в настоящее время с лишком миллионный оборот и открыла свои отделения в главных пунктах области», – писал Унтербергер.

Словом, два Густава стали первыми создателями торговой сети у нас в регионе.

Воровство и китайцы

В 1866 году пост Владивосток представлял собой уже приличную группу зданий, расположившихся вдоль берега Золотого Рога. На северном и северо-западном берегах бухты стояли две пристани, рассчитанные на разные по своим размерам суда. Что интересно, пост, имея церковь, десять казённых зданий, 34 частных дома и 11 фанз, имел приличное количество магазинов – 12. В том же году завелась шайка воров, о которой докладывал наверх начальник южных портов. Единственную на весь пост кузницу тогда умудрились обворовать на весь запас имевшегося в ней железа. При этом население-то было невелико.

А в 1867 году случились первые серьёзные стычки с манзами. Много их собралось на острове Аскольд, где они добывали золото и где до этого с ними сталкивались военные. Одно из первых столкновений с китайцами во Владивостоке случилось осенью 1867 года. Вечером мичман Усов и подпоручик Гек (не шкипер), проходя мимо деревни манз, стоявшей недалеко от поста, услышали крик о помощи и шум. Подойдя, они увидели матроса шхуны «Алеут», которого держали двое китайцев, а третий избивал. Подозвав людей, Усову и Геку удалось отбить матроса и поймать двоих нарушителей. Командир шхуны распорядился задержать манз и привести на борт хозяина фанзы, на которой произошёл инцидент, но пока суд да дело один из китайцев ночью смог сбежать.

В следующем году регион встряхнули события, названные «манзовскими войнами». Началось это всё с Аскольда, откуда попытались выгнать засевших там и добывавших золото китайцев. Попытка эта закончилась боевым столкновением, в результате которого со стороны наших военных было трое убитых и восемь раненых. Следствием событий, произошедших 19 апреля 1868 года, стала серия вооружённых стычек. В ночь на 26 апреля хунхузы сожгли военный пост в заливе Стрелок, убив двух человек. Следом большая группа их переправились с острова на материк, после чего попытались захватить Находку. Разграблению и поджогам подверглись Шкотово, Раздольное и Никольское (будущий Уссурийск). После чего они двинулись в сторону Владивостока. Приказом от 28 мая губернатор Восточной Сибири ввёл военное положение в войсках.

По Владивостоку же был издан приказ:

«Пункт 1-й. Вследствие приказа по Суйфунскому округу от 29-го апреля сего года за № 1 я назначен командующим сухопутными войсками, расположенными во Владивостоке, и вместе с тем, по случаю проводимых манзами беспорядков, пост Владивосток объявляется на военном положении, равно как и войска Суйфунского округа.

Пункт 2-й. Начальником по части постовой во Владивостоке назначен начальник Новгородского поста прапорщик Майлов, которого прошу находящийся отряд разделить на три части для занятия аванпостов, посылая на аванпосты по одной части, весь же отряд на сборном пункте разделить на два взвода, подчинив 1-й взвод прапорщику Рейтеру, а второй – прапорщику Пишневу, которых вместе с тем прошу поочерёдно осматривать аванпосты.

Пункт 3-й. Почтамту назначается в ночное время четыре человека для переноски, в случае тревоги, почтового имущества и денег на шхуну «Варватер».

Пункт 4-й. По первому выстрелу собраться всем на назначенное место, для чего прошу соблюсти величайшую осмотрительность, дабы этим не тревожить войска и жителей.

Подлинный подписал: Командующий сухопутными войсками во Владивостоке штабс-капитан Буюкович. 30 апреля 1868 года».

Но до поста манзы не дошли, проблемы миновали Владивосток. Остатки манз военные разогнали – они сбежали на территорию Китая.

Город, порт и налог на женщин

К 70-м годам Владивосток, хоть и всё ещё не слишком заселённый, стал буквально бурлить жизнью. Историки упоминают малое количество женщин, беспробудное пьянство и процветающие дома терпимости.

В очерке Николая Матвеева говорится, что «обыватели Владивостока жили крайне бедно и представляли из себя всякий сброд, «босую команду», далеко не отличающуюся нравственностью. Беспробудное пьянство, разврат и грабежи составляли обычное явление в тогдашней владивостокской жизни».

Владельцы домов терпимости платили за девиц налоги, следили за тем, чтобы они были «чистыми», отправляли их на медосмотры при полицейском управлении.

Кстати, первой женщиной города стала супруга уже упомянутого офицера Рейтера. Её звали Рейтерша или Матушка Рейтер. Николай Матвеев писал о ней так: «В первобытные же времена первая из русских женщин, добровольно поселившаяся в посту, была г-жа Рейтер, жена пехотного офицера, полица и кормилица местного офицерства, всеобщая «благословенная» матушка на свадьбах, перекрестившая массу ребятишек, женщина прямая и резкая, обладавшая чисто мужским характером».

Когда муж её на этих диких землях пропал без вести, она осталась жить во Владивостоке, фактически заправляя гражданской жизнью военного поста.

В 1870 году разросшийся за счёт переселения гражданских пост стал требовать гражданского же управления. В связи с увеличением количества поселенцев решили избрать и старосту. В марте 1870 года первым старостой был выбран Яков Семёнов, тот самый первый гражданский житель поста. Фактически это стало новой вехой в истории Владивостока.

В 1871 году из Николаевска к нам была перенесена главная база Сибирской флотилии и ставка военного губернатора. Сам перевод людей, судов и учреждений начался в следующем году с открытием навигации. Кстати, в связи с большими расходами при переезде всем офицерам и чиновникам выдавалось денежное пособие: семейным в размере годового жалованья, а несемейным – полугодового. Перенос порта в итоге занял несколько лет.

В том же десятилетии вследствие переноса порта население Владивостока ощутимо выросло и появилась необходимость в создании более полноценных органов управления. Так, первым головой стал Михаил Кузьмич Фёдоров, а в 1875 году была создана Владивостокская Дума, первое заседание которой прошло в декабре того же года. В 1876 году было создано Владивостокское морское собрание, существующее по сей день.

Визиты иностранных эскадр, развитие торговли, разгон китобоев-браконьеров и расширение города – это только малая часть событий второй половины 70-х годов XIX века. Также эти годы отмечены созданием первой оборонительной линии вокруг Владивостока, к которой приложил свою руку будущий военный губернатор Павел Фёдорович Унтербергер, [служивший](#) здесь в то время.

А в 1880 году Владивосток официально становится городом, что даёт толчок ускорению ритма жизни.

Слободки, улицы и музеи

В 1883 году во Владивостоке уже насчитывалось 9 тысяч жителей, причём женщин из них была лишь десятая часть. Но при этом назвать город структурированным было очень сложно. Например, в городе фактически не было улиц.

Писатель Всеволод Крестовский, который прибыл во Владивосток на крейсере «Африка», опубликовал свои впечатления о Владивостоке 1880 года в газете «Правительственный вестник»:

«Я и Паджио (секретарь главноначальствующего по дипломатической части) тем временем тоже съехали на берег и, наняв за полтора рубля парную долгушу – громоздкий, дребезжащий, специально сибирский экипаж допотопной конструкции, – сделали из конца в конец прогулку по всему городу, были на манзовском базаре, видели несколько незатейливых вывесок над русскими и иностранными магазинами и заметили, что магазины и дома иностранцев предпочтительно пред русскими занимают лучшие, наивыгоднейшие места в целом городе.

Из достопримечательностей города... Но какие же достопримечательности во Владивостоке?! Разве длиннокосые, женоподобные манзы в синих кофтах на базаре.

Или корейцы в белых балахонах, разъезжающие по городу верхом на рыжих коровах... Городские же места если и замечательны почему-либо, то разве по своим действительно оригинальным кличкам. Как и почему эти клички сложились и как вошли вообще во всеобщее, даже официальное употребление – неизвестно, только надо отдать им справедливость, что далеко не все они изящны и благозвучны. Так, например, здесь есть «Голопуп», или иначе «Гора безобразия», «Гнилой угол», «Речка Объяснений», «Машкин овраг», «Блокгауз Свиданий» и т. п.».

Крестовский отмечал «бестолковую беспорядочность» и разбросанность строений, без всякой логики, а также и то, что на поверку улицы оказывались «взрытым водомоинами, местами загромождёнными камнями и крупной галькой. В особенности по вечерам это опасные капканы, вследствие переплетающихся корневищ, ямин и разных неровностей почвы».

Военные занимались делами военными, а гражданские строили без всякого плана. Первые деревянные тротуары стали появляться только в середине 80-х годов и то – за счёт домовладельцев, построивших себе здания на нынешней Светланской. К 1885 году проложили грунтовые дороги с канавами для отвода воды по Экипажной, Алеутской, Китайской, Тунгусской, Фонтанной, Японской, Абрекской, Пологой и некоторым другим улицам, а также по Косому переулку.

Как в любом городе, были и свои занятные ситуации с земельными участками, их куплей и продажей. У Матвеева в его историческом очерке про Владивосток есть пример покупки участка за бутылку водки: «Мещанка Марфа Михайловна Нерубенко купила на Фонтанной улице участок за бутылку водки, воспользовавшись случаем, когда алкоголь требовался как лекарство; теперь эта земля с мизерными постройками ценится в 10 000 рублей». Символично и пересекается с современностью. Так что годы идут, а некоторые ситуации не меняются.

Ещё одной отличительной чертой начала нового десятилетия во Владивостоке стало строительство Офицерской, Экипажной, Докторской и Матросской слободок. Первая располагалась на территории от современного Жариковского сквера и до бывшего Мальцевского оврага (засыпан он был уже давным-давно, а рядом с местом его расположения спускается улица Шефнера). Следующая за ней была Экипажная слободка, за которой уже шли Госпитальная (Докторская) и Матросская. Как понятно из названий, давались они по профессиям людей, которые заселяли их. Интересно, что до сих пор среди части жителей города эти районы так и называются по именам тех самых слободок. От них до наших дней дошло большое количество зданий, строившихся комплексами вдоль Светланской.

Отдельно стоит отметить Нахальную слободку, или Нахаловку, как её называли в городе. Она первоначально возникла на вершине Жариковского оврага, причём без всякого разрешения властей. Со временем этих строений стало так много, что уже в начале XX века они обозначались как проблема с говорящим именем.

Но вернёмся в 80-е годы. Они отметились тем, что в городе появились первые правила пользования лесом. Правда, сначала они были во временном формате и в первую очередь устанавливали сбор денег за вырубку леса.

А с 1 января 1882 года «открыта в городе, на средства содержателей домов терпимости, больница на 15 кроватей для венерических больных, исключительно проституток».

Вообще медицина была одной из больных тем первого периода существования города. Долгое время проблему заболевших решал Морской госпиталь. Но относился он к военным со всеми вытекающими из этого нюансами. Так в итоге получилось, что начальник медицинской части портов Восточного океана сообщил в городскую управу о том, что поскольку гарнизон увеличен, госпиталь переполнен больными. И, как следствие, не в состоянии принимать гражданских больных. Это подтолкнуло Думу к пониманию о необходимости наконец создания городской больницы. При этом первая частная аптека в городе появилась раньше, чем государственная больница.

1886 год стал годом первой эпидемии в городе. С территории Китая была занесена азиатская холера. Первые случаи заражения начались в августе, а пик пришёлся на сентябрь. Всего от этой заразы в городе умерло чуть больше 50 человек: 11 российских подданных и 45 азиатов.

В 1884 году основывается Общество изучения Амурского края (ОИАК). А уже на следующий год выбирается участок под строительство музея ОИАК, который был заложен только спустя три года – в 1888-м.

В тех же 1880-х годах начинается история СМИ Владивостока. 17 апреля 1883 года выходит первый номер газеты «Владивосток».

Своеобразное «веселье» (кстати, перекликающееся с современностью) происходило с планом города. С 1880 года Владивостокское городское общественное управление раз за разом обращалось в вышестоящие структуры с ходатайствами об утверждении плана. В итоге никто ничего не делал, но зато многие территории находились под запретом. Полуостровом Голдобин город вообще не мог пользоваться без разрешения приамурского генерал-губернатора. При этом часть участков города без каких-либо проблем занималась правительственными учреждениями – без какой-либо оглядки на планы и системы.

Третье десятилетие существования Владивостока завершилось очередным изменением в его статусе. В августе 1889 года на батарее на мысе Голдобина под праздничный салют был поднят флаг морских крепостей России. Владивосток официально стал крепостью.

Визит цесаревича и покраска домов

Последнее десятилетие XIX века отменилось наконец-то строительством городской больницы, ныне известной как краевая, – на улице Алеутской.

В 1891 году город посетил наследник престола Российской империи, цесаревич Николай Александрович, прибывший из Японии. При его участии были заложены сухой док Дальзавода, действующий до сих пор, железная дорога, тоже действующая до сих пор, хотя и слегка сменившая свою трассировку. Город продолжал расти и развиваться. Кстати, железная дорога стала очередным толчком к тому, что в город начали прибывать люди.

В 1893 году в порту случилась катастрофа – обрушилась пристань. Это произошло из-за большого количества встречающих пароход «Саратов», который принадлежал Добровольному флоту. Погиб один рабочий, а остальные пострадавшие отделались ушибами и испугом.

В августе 1894 года местной Думой был разработан проект обязательных постановлений для жителей Владивостока. Например, по городу нельзя было «гонять» в экипажах, а ездить только шагом и рысью, придерживаясь во всех случаях правой стороны.

Красить дома по «правилам благоустройства» можно было только в светлые тона с большой примесью белой краски. В каждом дворе должны быть обязательно помойная яма, бетонная или же просмоленная бочка, телега с железным ящиком, а также благоустроенное и достаточное по числу живущих отхожее место. Скот нельзя было выпускать бродить по улицам.

По данным переписи 1897 года, во Владивостоке проживало уже 24,4 тысячи мужчин и 4,5 тысячи женщин.

Заканчивался XIX век. Владивосток из небольшого военного поста превратился в город, крепость и базу военного флота. Из небольшого застроенного кусочка берега он разросся вдоль бухты Золотой Рог. Большое количество каменных зданий, различных учреждений, структур и прочего разместились на месте, где ещё не так давно росла тайга, а солдатам приходилось с винтовками в руках гонять тигров. Пройдёт ещё несколько лет, и Владивосток [встряхнётся](#) от первых революционных выступлений. Городу, находящемуся на другом конце империи, довелось увидеть последнего российского императора и героев Русско-японской. Много раз город затаивался в ожидании войны, которая ни разу так и не докатилась до него, если не считать обстрел в 1904 году японской эскадрой, но это уже другая история.

Владивосток стал площадкой, на которой большое количество людей сделали свой бизнес и вели торговые дела. Кирпичные заводы, торговые дома, винокурни и много чего ещё строилось частными лицами. Фамилии Кларксона, Старцева, Альберса и Кунста, Даттана, Гека, Янковских и многих других известны большому количеству жителей города, оставив отпечаток на картах и в истории города.

Заглядывая в историю Владивостока, мы прекрасно видим глобальные изменения, примечая некоторые аспекты его жизни, неизменные от начала основания и по сей день.

[Источник — VL.ru](#)